

ГОДЪ V-й

МИССИОНЕРСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

М а р т њ . 1900 годъ.

«Якоже посла Мя Отець, и Азь
посылаю вы». Иоанн. XX, 21.

«Идите паче ко овцамъ погнб-
шимъ дому Израилева». Мѡ. X. 6.

«Скорбь ми есть велія по братиѣ
моей». Римл. IX, 1—3.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. В. Комарова. Невскій, 136.
1900.

(пять человекъ) тутъ же заявили владыкъ, что и они желаютъ принять вѣру православную, а 15-го обратилась ко мнѣ еще одна женщина съ тѣмъ же желаніемъ, я ее направилъ къ владыкъ...

Съ 7 февраля и по нынѣ у меня въ домѣ ежедневно вечеромъ совершаются всенощныя. 11 февраля утромъ въ 8 часовъ окрестили мою питомицу, а въ 8 ч. вечера того же дня повѣнчали, такъ что 6 душъ дѣтей моихъ удостоились возрожденія отъ воды и духа въ таинствѣ крещенія. Великая милость Божія. Слава Тебѣ, Христе Свѣте истинный, просвѣщающій и освящающій всякаго человекъ, — что знаменуется нынѣ и на мнѣ грѣшномъ и на чадахъ моихъ Твой Честный Житворящій Крестъ! Я не рукою пишу, а сердцемъ и душою! Вы сами меня знаете, что я открытый человекъ... Отдаю свой домъ подъ школу и церковь, въ которыхъ въ нашемъ околоткѣ великая нужда». Таково безхитрое, но многоговорящее писаніе... Если и о *единомъ* кающемся грѣшникѣ велия радость бываетъ даже и у ангеловъ, то какъ не порадоваться вѣрнымъ чадамъ Церкви о восьми душахъ, приобрѣтенныхъ для спасенія въ оградѣ Церкви Христовой!

Въ январѣ настоящаго года, въ с. Горѣломъ, Ахалкалакского уѣзда, Тифлисской губерніи, скончался въ преклонномъ возрастѣ духоборъ *Алексѣй Зубковъ*, который пользовался громадною популярностью среди всего духоборческаго населенія, а также былъ близко извѣстенъ административному міру Закавказья. Покойный Зубковъ, по своимъ природнымъ дарованіямъ и по той особой роли, которую онъ игралъ въ исторіи духоборческой секты послѣдней четверти вѣка, представляется весьма интересною личностью. Это былъ однимъ изъ послѣднихъ магикановъ стараго традиціоннаго духоборчества. «Свалился нашъ дубъ, смерть вырвала нашъ корень», — причитали духоборы, оплакивая кончину «своего батька» — Зубкова; а по мѣткому замѣчанію мѣстной интеллигенціи: «*померъ духоборческій Бисмаркъ*». Замѣчаніе это соотвѣтствуетъ внѣшнему сходству чертъ лица покойнаго духобора съ обликомъ германскаго канцлера, а также оно довольно вѣрно характеризуетъ и общественное значеніе Зубкова въ жизни духоборчества.

Зубковъ въ духоборческомъ «государствѣ» былъ своего рода роже канцлеръ и лукавый кормчій «иностранный политики» при дворѣ «ея милости Лукерьи Васильевны Колмыковой», — духоборческой правительницы и богородицы. Постоянные читатели

«Мис. Обозр.», изъ нашихъ статей прошлыхъ лѣтъ о духоборческой сектѣ, имѣють свидѣнія объ этой «царицѣ духоборовъ» Алеша Зубковъ ¹⁾ былъ почти сверстникомъ послѣдняго *воплощеннаго бога духоборческаго* «Петруши Колмыкова», передавшаго при своей смерти, по словесному завѣщанію, «духоборческій пре

Духоборъ Алеша Зубковъ.

столь» свой Лушѣ — 23 лѣтней женѣ своей, дородной, умной духоборкѣ, которая отлично правила духоборческимъ царствомъ, въ теченіе цѣлыхъ 23 лѣтъ.

²⁾ Духоборы любятъ самыхъ почтенныхъ лицъ своихъ, обыкновенно, величать ласкательными именами.

Какъ извѣстно, духоборческіе управители имѣли свою резиденцію въ с. Горьбломъ, въ, такъ называемомъ, «Сиротскомъ домѣ»; — это огромное въ центрѣ села подворье, обнесенное стѣною, заключающее въ себѣ множество всевозможныхъ жилыхъ и нежилыхъ построекъ. Все это созидалось и поддерживалось на общественный счетъ всего духоборчества и считалось «Сіономъ» и «лаврой» духоборчества. Сиротскому дому въ пользованіе упра-

Лукерья Вас. Колмыкова духоборческая
правительница.

вителей, выдѣлено было духоборами до 1,500 десятинъ общественной земли. Въ сиротскомъ домѣ при управителяхъ жилъ большой штатъ свиты, несшія разныя обязанности. При управителяхъ Колмыковыхъ, отличавшихся разгульною жизнію, свита была болѣе женская, при Лушѣ же мужская. Главный домоправитель и хозяинъ назывался *атаманомъ* сиротскаго дома, на каковую должность Лукерья Васильевна, «по вступленіи въ

управленіе», назначила Ваню Батурина, который и теперь завѣдуетъ «духоборческимъ Сіономъ». Батурина—это своего рода духоборческой министр двора. Зубкова же молодая управительница избрала для другихъ обязанностей: она возложила на него болѣ трудныя и важныя порученія—быть старшиною духоборческой волости и вести всѣ сношенія съ административными органами власти, носящими у духоборъ названіе «халдеевъ»,—стараться, чтобы власть была духоборами всегда довольна и поменьше всматривалась и вмѣшивалась въ ихъ внутреннюю автономную жизнь. Зубковъ безсмѣнно пробылъ болѣ 30 лѣтъ старшиною и былъ правою рукою и главнымъ совѣтникомъ правительницы, а вмѣстѣ и грозю для духоборческой массы. Это былъ истый типичный духоборъ: дородный, умный, гордый, хитрый, осторожный, неумолимый въ жестокости, настойчивый и упорный до вѣроломства въ достиженіи задуманной или намѣченной цѣли. Время управленія духоборствомъ Лукерьи Васильевны и Зубкова считается духоборами цвѣтущей эрой во всѣхъ отношеніяхъ, и на долю Зубкова выпадаетъ въ этомъ не менѣ заслугъ, чѣмъ на саму управительницу. Прежде всего Лукерья съ Зубковымъ принялись за исправленіе нравственности духоборъ, которые при кутилѣ Петрушѣ очень распустились, облѣнились и много пили. Во время поминокъ, напримѣръ, Петруши выпито духоборами до 3 тыс. ведеръ водки... Пьянымъ крѣпко поролъ на конюшнѣ сиротскаго дома самъ Зубковъ. Съ начальствомъ Зубковъ удивительно умѣло ладилъ и считался образцовымъ старшиною. Подати, которыя духоборы называли «данью», онъ вносилъ за полгода ранѣ срока, заимствуя ихъ изъ сиротскаго капитала, а послѣ собиралъ внесенную сумму по своей уже раскладкѣ, при чемъ бѣдные освобождались отъ подушныхъ повинностей. И губернская, и уѣздная власти не могли нахвалиться исправностью духоборъ и ихъ старшины, за что дѣлались всяческія льготы и поущенія этому «образцовому» въ краѣ населенію. Проѣзжающихъ чрезъ Горѣлое гостей, военныхъ и должностныхъ лицъ («пословъ русскаго царя»,—по выраженію духоборъ), Зубковъ умѣлъ всегда принять, обласкать, распорядиться, какъ нельзя лучше. Всѣ военные высшіе и низшіе чины, которымъ приходилось нерѣдко слѣдовать по этому тракту въ Карсъ, особенно же во время войны, отлично знали Зубкова, его удивительную смѣтливость и всегда толковую распорядительность и предупредительность. Въ сиротскомъ домѣ путешествующіе военные и гражданскіе чины находили и столъ,

и домъ, и чудный винный погребъ, съ шампанскимъ включительно. Духоборческая управительница и сама любила соревновать съ офицерами въ количествѣ выпитаго шампанскаго, при чемъ, съ восторгомъ вспоминають духоборы, — какъ офицеры всѣ «ужь выпимши, а у ея милости и въ глазу ничего нѣтъ»...

Во время послѣдней русско-турецкой войны, Зубковъ посовѣтоваль Лукерьѣ Васильевнѣ не колеблясь исполнить просьбу высшей военной власти — предоставить духоборческіе фургоны для перевозочныхъ надобностей военнаго времени. Въ однѣ сутки Зубковъ скомандовалъ снарядить 600 фургоновъ парныхъ и духоборы въ этомъ отношеніи оказали, дѣйствительно, важную, незамѣнимую услугу дѣйствующей въ Закавказьѣ нашей арміи, хотя и сами хорошо поживились, и съ того времени сильно за богатѣли, заработавъ во время войны до 1½ милліона денегъ.

Благодаря хитрой, ловкой политикѣ Зубкова, духоборы пріобрѣли особое благоволеніе власти и массу вольностей. Такъ, на примѣръ, управительница ихъ Луша завела свой вооруженный конвой, съ которымъ появлялась даже въ Тифлисѣ, на глазахъ у высшей власти.

Но еще болѣе важную роль въ исторіи духоборовъ сыгралъ Зубковъ послѣ смерти Лукерьи.

Фаворитъ Лукерьи, безпутный красавецъ Петръ Веригинъ, неохотно мирился съ могучимъ вліяніемъ Зубкова на всю поклонницу Лукерью; Зубковъ въ свою очередь не перевариваль безшабашности выскочки, — недостойнаго претендента на духоборческій престолъ. Онъ ясно понималь, что Веригинъ ничего, кромѣ зла, не принесеть «духоборческой націи». Началась глупая борьба между старымъ, травленнымъ честолюбцемъ — совѣтникомъ и молодымъ заносчивымъ любимцемъ властительницы. Были моменты, когда Лукерья соглашалась съ Зубковымъ, что Веригина надо удалить отъ себя и изъ Сіона. Разъ Петруша, возвращаясь откуда-то съ пирушки, дорогой «дѣйствіемъ» оскорбилъ «ея милость», а пріѣхавши домой, началъ, какъ бѣшеный, стрѣлять въ потолокъ и стѣны изъ револьвера, чѣмъ страшно перепугаль «богиню». По настоянію Зубкова, на другой день Лукерья Васильевна приказала Веригину собираться въ Славянку и все было уже готово къ его отъѣзду. Зубковъ торжествоваль свою побѣду. Но, оказалось, не надолго! Какъ только ушелъ грозный Зубковъ, Веригинъ успѣлъ вымолить у своей обожательницы прощеніе и былъ якобы временно оставленъ

при «Сіонѣ»... Зубковъ съ досады долгое время не являлся «ко двору».

Послѣ смерти Лукерыи, которая поразила духоборъ своею неожиданностью (она умерла 46 л.), началась открытая борьба Зубкова съ узурпаторомъ Веригинымъ. Послѣдній, въ теченіи 6 недѣль поминокъ, успѣлъ составить себѣ многочисленную молодую партію и открыто хвастался, что онъ, вступивъ на престоль, «освѣжуетъ» Зубкова—шкуру спустить съ него—халдеа.

Веригинъ для этого уже приготовилъ было длинную ремennую плетъ съ дорогой рукояткой и составилъ стихи: «плети длинныя навяжемъ, путь невѣрнымъ укажемъ». Боязнь за себя, за свою власть, за благоденствіе своей духоборческой націи вынудила Зубкова прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ—донести правительственной власти о намѣреніяхъ Веригина сдѣлаться «царемъ духоборческимъ», чѣмъ было положено начало къ открытію завѣтнаго секрета о существованіи духоборческаго государства въ государствѣ, священной династіи, капитала общественнаго («столпа») и проч. Вмѣшательство власти, выславшей Веригина и главныхъ нарушителей спокойствія въ духоборахъ, доставило торжество Зубкову и его партіи надъ Веригинымъ и его приверженцами, которые однако составляли двѣ трети всего духоборческаго населенія. Отсюда пошли раздоры, раздѣленія духоборъ на партіи, разорительныя тяжбы по судамъ изъ за сиротскаго дома и капитала, основаніе новаго Сіона въ Карской области, заведеніе веригинцами «своего столпа» и проч.

Зубкову всѣ эти тревоженія и печальныя событія въ духоборчествѣ доставили много огорченія и внутренняго страданія. Веригинцы послали ему проклятія, открыто заявляя: *«Алеша Зубковъ предалъ отечество»*.

Онъ и самъ никакъ не ожидалъ тѣхъ послѣдствій, къ какимъ привелъ его этотъ шагъ и къ чему пришло оставшееся безъ кормила темное духоборческое царство. Однако покойный до конца остался твердымъ представителемъ стараго духоборчества. Новое теченіе его не поколебало и свою партію онъ удержалъ отъ увлеченія толстовскою анархіей, и успѣлъ даже во время остановить отъ рѣшительныхъ противоправительственныхъ агитаціонныхъ выходокъ вторую, такъ называемую, «Воробьегскую партію», чѣмъ спасъ около 4—6 тысячъ отъ окончательнаго разоренія и тѣхъ страданій, какія теперъ переносятъ эмигрировавшіе въ Америку его единовѣрцы.

Зубковъ лично извѣстенъ былъ Его Высочеству, Великому

Князю Михаилу Николаевичу, отъ котораго онъ имѣлъ за услуги въ военное время раненымъ и войскамъ золотой съ гербомъ перстень.

Зубковъ могъ быть не разъ награжденъ за 30-ти лѣтнюю свою службу старшиной также и медалями, но онъ, какъ истый духоборъ-фанатикъ, ни за что не хотѣлъ носить этихъ «правительственныхъ идоловъ», какъ никогда не надѣвалъ и присвоеннаго его должности знака старшины, а глядя на Зубкова, не носили его и другія должностныя лица изъ духоборческой секты, отказались и отъ медалей за войну.

Похороненъ Зубковъ съ большими почестями на особомъ «царскомъ» кладбищѣ, гдѣ покоятся одни лишь останки духоборческихъ правителей и другихъ потомковъ священной линіи Колмыковыхъ. Изъ простыхъ смертныхъ здѣсь удостоена погребенія лишь приближенная (своего рода статсъ-дама) управительницы—духоборка «Кулюша». Кладбище это находится въ верстахъ 6 отъ сиротскаго дома,—въ одной живописной балкѣ, обнесено стѣной, надъ могилами поставлены своеобразные памятники, въ видѣ продолговатыхъ «домиковъ», съ мраморными досками и вычурными надписями. Одно это кладбище служить нѣмымъ свидѣтелемъ, дѣйствительно, существовавшей у дохоборъ священной династіи властителей Колмыковыхъ, о чемъ такъ повдно, къ сожалѣнію, узнали и власть, и изслѣдователи и допустили образованіе своеобразной автономной общины, такъ жестоко погубившей себя..

Э. Я.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Къ лучшему будущему Н. Н. Неплюева. Глава III. Вѣра, суевѣріе и невѣріе. «Книжки Недѣли». Мартъ 1899 г. ¹⁾

Въ третьей главѣ своей статьи «Къ лучшему будущему» Н. Н. Неплюевъ излагаетъ основанія истиннаго христіанскаго міровоззрѣнія, сопоставляя это міровоззрѣніе съ одной стороны съ заблужденіями суевѣрія, съ другой—съ заключеніями и послѣдствіями невѣрія.

Онъ высказываетъ здѣсь очень много вѣрныхъ и прекрас-

¹⁾ См «Миссіон. Обзор.» февраль стр. 335.